

Самедова Ирада Аминовна

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТИЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ТЕСТОВ РЕЗОЛЮЦИЙ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ ООН (НА ПРИМЕРЕ РЕЗОЛЮЦИЙ 853, 874 И 884)

Статья посвящена функционально-стилистическому анализу резолюций по Нагорному Карабаху. Подобный анализ выявляет стилистические возможности языка резолюций, дает возможность глубже понять грамматическую структуру (морфологию и синтаксис) и специальную лексику англоязычных текстов резолюций 822, 853, 874 и 884 Совета Безопасности ООН по Нагорному Карабаху. В ходе исследования установлено, что лексические и грамматические аспекты вышеназванных резолюций являются функционально-стилистическими разграничителями текстов данных документов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/4-2/45.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (22): в 2-х ч. Ч. II. С. 167-170. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 8

Филологические науки

Статья посвящена функционально-стилистическому анализу резолюций по Нагорному Карабаху. Подобный анализ выявляет стилистические возможности языка резолюций, дает возможность глубже понять грамматическую структуру (морфологию и синтаксис) и специальную лексику англоязычных текстов резолюций 822, 853, 874 и 884 Совета Безопасности ООН по Нагорному Карабаху. В ходе исследования установлено, что лексические и грамматические аспекты вышеназванных резолюций являются функционально-стилистическими разграничителями текстов данных документов.

Ключевые слова и фразы: функциональные стили; стилевые черты; резолюция; текст; структурные компоненты.

Самедова Ирада Аминовна*Азербайджанский университет языков**irasamedova@yahoo.com*

**ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТИЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ
ТЕКСТОВ РЕЗОЛЮЦИЙ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ ООН
(НА ПРИМЕРЕ РЕЗОЛЮЦИЙ 853, 874 И 884)[©]**

Обсуждение резолюций Совета Безопасности ООН по Нагорно-Карабахскому конфликту все еще занимает центральное место не только среди политиков, но и лингвистов. Причиной внимания лингвистов к исследованию в вышеназванном аспекте текстов резолюций по Нагорному Карабаху является необычность грамматической структуры и специальной лексики, которые представляют значительный интерес для их исследования. Таким образом, целью нашей статьи является лингвистическое исследование следующих функционально-стилистических особенностей текстов вышеназванных резолюций: а) функционально-стилевая ориентация; б) стилевые черты; в) реализация стилевых черт на грамматическом и лексическом уровнях.

Первостепенной стилистической особенностью текстов резолюций является их функционально-стилистическая ориентация. Согласно Л. Н. Носовой, каждая сфера специальной коммуникации нуждается в текстах, с помощью которых мог бы проходить обмен информацией в связи с решением административных, правовых... вопросов. Такую задачу призваны решать документные тексты, функционирующие в рамках специальных сфер коммуникации [5]. К ним, по нашему мнению, можно отнести и тексты резолюций. Сравнительное рассмотрение целого ряда классификаций жанровых разновидностей дипломатического подстиля позволило нам отдать предпочтение классификации В. В. Калужной, согласно которой дипломатические документы международных организаций (ООН, ОБСЕ и др.) в зависимости от функции и способа оформления классифицируются на информативные, регламентирующие, итоговые и резюмирующие жанры [4]. Исходя из вышеназванной классификации, нам удалось установить, что тексты резолюций по Нагорному Карабаху относятся к итоговому жанру дипломатического подстиля официально-делового стиля письменного английского языка со строгой системой стилистических приемов и стилевых черт.

Другой немаловажной стилистической особенностью текстов резолюций по Нагорно-Карабахскому конфликту является наличие в них первостепенных стилевых черт, которые, как известно, считаются первостепенными признаками данного подстиля (стиля), отличающие его от других подстилей (стилей). Рассмотрение целого ряда стилевых черт дипломатического подстиля позволяет нам вычленить следующие первостепенные стилевые черты: логичность, официальность, неэмоциональность и точность.

В нашем понимании под логичностью подразумевается, во-первых, строгая архитектура текста, во-вторых, логическая связь и строгая логическая последовательность изложения, в-третьих, логическое акцентирование важных частей текста резолюции. Данная стилевая черта реализуется на уровне синтаксиса. Следует отметить, что «текст резолюции – это предложение-текст» [3, с. 35]. В этом отношении согласимся с мнением А. А. Абдуллаева, что «сложная (законченная) мысль может быть выражена простым предложением, если данное предложение осложнено причастными оборотами, инфинитивами и т.д.» [1, с. 19]. Следующая стилевая черта – *официальность* – обеспечивается при помощи начальных слов, глагольных фразеологизмов и пассивных конструкций в текстах вышеназванных резолюций, которые используются на уровне специальной лексики и морфологии. Первостепенной стилевой чертой данного подстиля, согласно нашему исследованию, также можно назвать *неэмоциональность*. По мнению И. Р. Гальперина, «чрезмерное пользование образными средствами в научной прозе может привести к расшатыванию системы или, иначе говоря, к нарушению норм данного стиля» [2, с. 70]. Исследование показало, что начальные слова, которые являются специальной лексикой текстов резолюций, лишены всякой коннотации, употребляются в прямом денотативном значении. Наконец, последней стилевой чертой является *точность*. Исследованный материал показывает, что собственно точность обеспечивает строгое архитектурное построение и выбор специальных оборотов, шаблонов в текстах резолюций.

Исследование проблемы стилиевых черт приводит к заключению о том, что, будучи связаны друг с другом, стилиевые черты создают систему стиля, в котором функционируют и реализуются. Реализуясь в англоязычных текстах резолюций, стилиевые черты играют важную роль в построении морфологической (лексической) и синтаксической структуры.

Морфологический анализ англоязычных текстов резолюций приводит нас к выводу о том, что данный тип документов имеет в этом плане свои особенности. С грамматической точки зрения весь документ представляет собой одно, как правило, длинное предложение. Документ обычно делится на две части: преамбульную и резолютивную [6]. Рассмотрим в этом плане типичный текст 874 резолюции Совета Безопасности ООН по Нагорному Карабаху:

The Security Council,

Reaffirming its resolutions 822 (1993) of 30 April 1993 and 853 (1993) of 29 July 1993, and *recalling* the statement read by the President of the Council, on behalf of the Council, on 18 August 1993 (S/26326),

Expressing its serious concern that a continuation of the conflict in and around the Nagorny Kharabakh (Daghlig Gharabagh) region of the Republic of Azerbaijan, and of the tensions between the Republic of Armenia and the Republic of Azerbaijan, would endanger peace and security in the region...

1. Calls upon the parties concerned to make effective and permanent the cease-fire established as a result of the direct contacts undertaken with the assistance of the Government of the Russian Federation in support of the CSCE Minsk Group;

2. Reiterates again its full support for the peace process being pursued within the framework of the CSCE, and for the tireless efforts of the CSCE Minsk Group;

3. Welcomes and commends to the parties the "Adjusted timetable of urgent steps to implement Security Council resolutions 822 (1993) and 853 (1993)" set out on 28 September 1993 at the meeting of the CSCE Minsk Group...;

4. Expresses the conviction that all other pending questions arising from the conflict and not directly addressed in the "Adjusted timetable" should be settled expeditiously through peaceful negotiations in the context of the CSCE Minsk process... [7; 8].

Как видим, текст 874 резолюции ООН имеет стандартную архитектуру, которая присуща остальным трем резолюциям Совета Безопасности ООН и состоит из двух частей. В преамбульной части преимущественно употреблены причастные обороты (*Reaffirming...*; *Expressing...*), а в резолютивной части - глагол в форме настоящего времени (*Calls upon...*; *Reiterates again...*; *Welcomes and commends...*). Анализ изданных на английском языке стандартных текстов резолюций по Нагорному Карабаху также показал, что среди других частей речи причастия и прилагательные в преамбульной части, а также глагол и инфинитив в резолютивной части являются преимущественно неотъемлемой частью морфологии текстов резолюций.

Обратимся к анализируемым текстам и попытаемся разбить употребляемые в них начальные слова в преамбульной части на следующие три основные группы: 1) причастия настоящего времени; 2) прилагательные; 3) причастия прошедшего времени с предлогом или без него.

Рассмотрим выявленные все три группы начальных слов на конкретных примерах: 1. причастие настоящего времени: *Reaffirming the sovereignty and territorial integrity...* [Ibidem]; 2. прилагательное или причастие II: *Gravely concerned over the serious escalation of the conflict...* [Ibidem]; *Conscious of the threat posed to international peace and security...* [8]; 3. причастие прошедшего времени: *Having considered the letter dated 1 October 1993 from the Chairman of the Conference...* [9].

Дальнейший анализ морфологических особенностей англоязычных текстов показал, что глагол в резолютивной части также является неотъемлемой частью морфологии. В результате исследования было установлено, что глаголы в этой части текстов резолюций всегда стоят в форме настоящего времени 3 л. ед. ч. изъявительного наклонения: 1. *Calls upon...*; 2. *Reiterates again...*; 3. *Welcomes and commends...*; 4. *Expresses...* [10].

Говоря о роли инфинитива в резолютивной части текста резолюции, следует подчеркнуть, что он играет организующую роль и способствует экономному изложению материала. Анализ начальных слов в резолютивной части исследуемых текстов резолюций показал, что начальные придаточные предложения представлены ограниченным числом моделей: $V+N+inf$, $V+infl+N+inf2$, $V+inf$, $V+$ дополнительное придаточное предложение, $V+N$.

Рассмотрим в этом плане выявленные начальные клозы. Как показал анализ начальных клозов в резолютивной части текста резолюции 874 ООН по Нагорному Карабаху, первый и третий абзацы представлены в виде модели $V+N+inf$: (*Calls upon the parties concerned to make...* и *Welcomes and commends to the parties the "Adjusted timetable of urgent steps to implement* [9]); второй абзац представлен в виде модели $V+N$: (*Reiterates again its full support...* [Ibidem]); модель $V+$ дополнительное придаточное предложение представлена в 6-ом абзаце резолюции 853 ООН по Нагорному Карабаху: (*Concerned that this situation continues to endanger peace and security in the region...* [8]).

Таким образом, начальные слова в обеих частях текста резолюций являются специфической по употреблению и характерной чертой для резолюций в плане их отнесения к итоговому жанру. Хотя в строгом понимании эти слова не могут рассматриваться как специальные в силу того, что в других документах, в другой роли эти слова не выполняют функций, осуществляемых ими в документах данного жанра. Есть основания отнести начальные слова к специальным в той функции, которую они выполняют в резолюциях. Следовательно, начальные слова в преамбульной и резолютивной частях резолюции являются не

только неотъемлемой частью морфологии и специальной лексикой, но и играют организующую роль в синтаксической структуре текстов резолюций.

Приемами создания синтаксической четкости в текстах резолюций является композиционная организация текста. Анализ текстовой архитектуры резолюций подтвердил, что в преамбульной и резолютивной части текста резолюции форма изложения различна. Текст делится, во-первых, на две части (преамбульную и резолютивную); во-вторых, каждая часть делится на абзацы.

Исследование показало, что абзац в резолюциях отличается от традиционного (классического) тем, что он есть часть целого (часть предложения) и не является автономной единицей. Однако в синтаксическом плане весь документ представляет собой одно, как правило, длинное предложение, осложненное причастными и деепричастными оборотами.

Необычность абзацного членения текста резолюции заставляет нас переосмыслить актуальное членение. Анализируя англоязычные тексты резолюций по Нагорному Карабаху, мы стали свидетелями того факта, что актуальное членение между абзацами подчиняется иным закономерностям, чем в предложении.

Согласно результатам нашего исследования были выявлены три вида тема-рематических отношений в исследуемых текстах резолюции. Первый тип тема-рематических отношений выявлен в преамбульной части резолюции, второй тип – в резолютивной части, а третий тип – в отдельных частях текста резолюции.

Для начала рассмотрим выявленный первый тип тема-рематических отношений. Фактически в четвертом абзаце преамбульной части резолюции 874 ООН по Нагорно-Карабахскому вопросу мы имеем дело с одним самостоятельным предложением: *Expressing its serious concern that a continuation of the conflict in and around the Nagorny Kharabakh (Daghigh Gharabagh) region of the Republic of Azerbaijan and the tensions between the Republic of Armenia and the Republic of Azerbaijan would endanger peace and security in the region* [9]. В данном абзаце темой является *a continuation of the conflict in and around the Nagorny Kharabakh (Daghigh Gharabagh) region of the Republic of Azerbaijan and the tensions between the Republic of Armenia and the Republic of Azerbaijan*, а ремой – *would endanger peace and security in the region* [Ibidem]. Таким образом, как видно из примера, несмотря на то, что каждый абзац не является автономной единицей в смысловом отношении, в структурном плане он может быть полным.

Согласно выявленному второму типу тема-рематических отношений, тема и рема распространены внутри одного абзаца в резолютивной части текста резолюции. Для наглядности возьмем четвертый абзац резолютивной части текста 874 резолюции Совета Безопасности ООН по Нагорному Карабаху: *Expresses the conviction that all other pending questions arising from the conflict and not directly addressed in the "Adjusted timetable" should be settled expeditiously through peaceful negotiations in the context of the CSCE Minsk process*. Темой в данном отрезке является *all other pending questions...*, а ремой – *should be settled expeditiously through peaceful negotiations...* [Ibidem]. Таким образом, как и в первом случае, во втором также наблюдается распространение тема-рематических отношений внутри одного абзаца.

Согласно третьему типу, дальняя смысловая связь угадывается между отдельными частями резолюции, т.е. это подлежащее *Security Council* и любой пункт резолютивной части. Так, в качестве темы возьмем подлежащее *The Security Council*, а в качестве ремы – первый абзац резолютивной части текста резолюции 874 Совета безопасности ООН, и мы получим одно самостоятельное предложение: *The Security Council calls upon the parties concerned to make effective and permanent the cease-fire established...* [Ibidem]. Собственно это и составляет информативную часть текста резолюции.

Исследованный материал позволяет заключить, что лексико-грамматические и стилистические особенности англоязычных текстов резолюций Совета Безопасности ООН по Нагорному Карабаху представляют своеобразный образец итогового жанра дипломатического подстиля официально-делового стиля со стройной системой специфического функционирования всех ее элементов.

Список литературы

1. Абдуллаев А. А. Актуальное членение, текст и дискурс. Баку: ООО Зардаби, 2011. 272 с.
2. Гальперин И. Р. К проблеме дифференциации стилей речи // Проблемы современной филологии. М.: Наука, 1965. С. 68-73.
3. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981. 138 с.
4. Калюжная В. В. Стиль англоязычных документов Международных организаций. Киев: Наукова Думка, 1982. 113 с.
5. Носова Л. Н. Особенности структурно-смысловой композиции текстов инструкций к лекарственным препаратам на примере французского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 1 (19). С. 133-135.
6. Rafalovitch A., Dale R. United Nations Assembly Resolutions: A Six-Language Parallel Corpus. Machine Translation Summit (12th: 2009). Ottawa. 26-30 August. 2009. 150-158 p.
7. **Resolution 872 (1993) Adopted by the Security Council at its 3288th Meeting, on 5 October 1993** [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/872%281993%29 (дата обращения: 01.01.2013).
8. **Resolution 853 (1993) Adopted by the Security Council at its 3259th Meeting** [Электронный ресурс]. 29 July 1993 / UN Security Council. URL: [http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/853\(1993\)](http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/853(1993)) (дата обращения: 01.01.2013).
9. **Resolution 874 (1993) Adopted by the Security Council at its 3292nd Meeting** [Электронный ресурс]. 14 October 1993 / UN Security Council. URL: [http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/874\(1993\)](http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/874(1993)) (дата обращения: 01.01.2013).
10. **Resolution 884 (1993) Adopted by the Security Council at its 3313th Meeting** [Электронный ресурс]. 12 November 1993 / UN Security Council. URL: [http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/884\(1993\)](http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/884(1993)) (дата обращения: 01.01.2013).

**FUNCTIONAL-STYLISTIC ANALYSIS OF ENGLISH-LANGUAGE TEXTS
OF UN SECURITY COUNCIL RESOLUTIONS
(BY THE EXAMPLE OF RESOLUTIONS 853, 874 AND 884)**

Samedova Irada Aminovna
Azerbaijan University of Languages
irasamedova@yahoo.com

The author conducts the functional-stylistic analysis of resolutions on Nagorny Karabakh, shows that such analysis reveals the stylistic possibilities of resolutions language, and also gives the opportunity to understand more completely the grammatical structure (morphology and syntax) and the special vocabulary of English texts of resolutions 822, 853, 874 and 884 of the UN Security Council on Nagorny Karabakh; and in the course of the research ascertains that the lexical and grammatical aspects of the above resolutions are functional-stylistic delimiters of these documents texts.

Key words and phrases: functional styles; stylistic features; resolution; text; structural components.

УДК 8; 81:111

Филологические науки

Статья посвящена специфике проявления экспрессивности в текстах научного дискурса. Обосновывается и доказывается положение о доминантности синтаксических средств выражения экспрессивности в текстах собственно научного и научно-учебного подстилей, а также раскрывается специфика функционирования общеязыковых синтаксических средств экспрессивности в научных произведениях.

Ключевые слова и фразы: научный дискурс; экспрессивность; функция воздействия; синтаксические средства экспрессивности.

Скрипак Ирина Анатольевна, к. филол. н.
Северокавказский федеральный университет
irinask2002@mail.ru

ЭКСПРЕССИВНЫЙ СИНТАКСИС В ТЕКСТАХ НАУЧНОГО ДИСКУРСА[©]

Прежде чем подойти к вопросу экспрессивности в научном дискурсе, необходимо уточнить объем и содержание этого понятия, чтобы отграничить его от других смежных понятий, например, эмоциональности. Вслед за Е. М. Галкиной-Федорук мы считаем, что экспрессивность гораздо шире эмоциональности.

Экспрессия понимается как комплексное явление, подчиняющее себе эмоциональность. Но неверно было бы представить, что экспрессия всегда связана с эмоциональностью. Экспрессивность может пронизывать как эмоциональное, так и интеллектуальное. Эмоциональность связывается с чувствами. Она выступает как один из параметров экспрессивной функции.

Разграничение эмоциональности и экспрессивности позволяет избежать ошибочных суждений о недопустимости экспрессии в научной речи, которые являются следствием отождествления данных понятий. С этой точки зрения экспрессивность определяется как усиление выразительности высказывания, которое связано с ориентацией высказывания говорящим/пишущим на адресата с целью воздействия на его восприятие. Экспрессивность – это «свойство текста или части текста, которое передает смысл с увеличенной интенсивностью и имеет своим результатом эмоциональное или логическое усиление, которое может быть или не быть образным» [1, с. 62].

Научная речь в целом, а также рассматриваемые ее разновидности относятся к типу речи, имеющему логическую доминанту, а поэтому функция экспрессивных средств здесь иная, чем, например, в художественной речи, она подчинена замыслу научного произведения. То, что выразительно для научной речи, может не быть выразительным для художественной. Экспрессивные элементы приобретают здесь своеобразное преломление, благодаря чему не нарушаются общие закономерности научного дискурса: они способствуют усилению аргументированности высказывания, а также облегчению восприятия наиболее сложных моментов изложения, сопутствуя основным, характерным для научного дискурса языковым средствам.

Принимая во внимание то положение, что основой выявления и описания качества речи является соотношение средств и цели, речевого построения и коммуникативного задания, *под экспрессивностью научного дискурса понимаем экспрессивность акцентуации, конкретизации мыслей, логического подчеркивания, выделения, усиления аргументированной мысли автора, активизацию внимания читателя.* Экспрессивные средства лучше способствуют выражению содержания, общению в научной сфере и благодаря этому делают более убедительными и ясными доказательства, подчеркивают важные моменты высказывания, более точно выражают оценку автора описываемых явлений [7, с. 22].

Функции воздействия экспрессии – образность, оценочность, эмоциональность – связаны с реализацией научного знания и направлены на оптимизацию способа изложения в неодинаковой мере в разных жанрах